

С 29 по 31 июля проходили 1/32 и 1/16 финалов в мужском и женском личных зачетах. Чжан Юйгуан на этапе 1/16 финала неожиданно проиграл индийскому спортсмену, завершив свои выступления на этой Олимпиаде раньше, чем ожидалось, в то время как Юань Мэн успешно пробился в 1/8 финала.

В предпоследний день соревнований проходили все этапы женского личного первенства, от 1/8 финала до борьбы за золото. Мэн Цзюньцзе, находясь в прекрасной форме, преодолела все препятствия, но, к сожалению, в финале со счетом 7:3 уступила главному фавориту от Кореи, завоевав серебро.

Теперь в программе соревнований по стрельбе из лука на этой Олимпиаде остался последний день, посвященный мужскому личному первенству. На данный момент у команд Китая и Кореи было по две золотые медали — ситуация развивалась в точности, как и предполагалось.

Вечером, после массажа и расслабляющих процедур у командного врача, Вэнь Суй и Юань Мэн вернулись в свой номер. Они уже собирались пойти в душ и лечь спать, как вдруг Вэнь Суй получил сообщение от Си Чжоу: «Выйди на минутку».

Он открыл дверь, но снаружи никого не было. Посмотрев вниз, он увидел на полу маленькую стеклянную бутылочку. Это была та самая, которую он когда-то вернул Си Чжоу. У деревянной пробки не хватало кусочка — она размякла и отломилась от того, что ее постоянно сжимали в руке. Записки, которые он писал, все еще были внутри, но сверху, казалось, добавились бумажные полоски других цветов, с другими узорами.

Вэнь Суй вытащил пробку и достал самую верхнюю полоску. Она была похожа на те цветные полоски, из которых складывают оригами. Увидев надпись на обратной стороне, Вэнь Суй на миг замер, а затем усмехнулся.

Утром 2 августа, в 9:45, началась 1/8 финала мужского личного первенства. Юань Мэн давно знал, что его соперником в этом раунде будет Чон Чан Хван, и, судя по общему уровню сил, победить его будет довольно сложно.

Ожидая своего выхода, Юань Мэн, не оставляя надежды, снова спросил Си Чжоу:

— Может, мне все-таки применить крайние меры и помочь Суй-гэ вышвырнуть его?

Первые два раза это были намеки, теперь же он сказал прямо. Си Чжоу неодобрительно нахмурился и с редкой для него строгостью ответил:

— Как ты думаешь, если ты будешь играть нечестно, судьи дисквалифицируют тебя или сразу присудят ему победу в финале?

— Тоже верно, — Юань Мэн потёр нос. Судьи были на стороне противника.

Си Чжоу смягчился, понимая, что тот хочет защитить Вэнь Суя.

— Просто стреляй хорошо. Победа или поражение — все зависит от твоего мастерства. И что подумает сяо Суй, если узнает о твоих намерениях?

— Понял. Тренер, я был неправ, — Юань Мэн признал, что это был лишь порыв. — Я, конечно же, буду биться как следует. Даже если не смогу победить, я покажу боевой дух нашей команды!

Мэн-гэ есть Мэн-гэ, сказал — сделал. В первом сете матча против Чон Чан Хвана он задал сопернику трепку с самого начала, выбив 56 очков шестью стрелами — всего на одно очко меньше, чем 57 у Чон Чан Хвана. Хотя позже он смог свести вничью лишь один сет, он не дал сопернику легкой жизни на протяжении всего матча, и победа тому далась нелегко.

Вероятно, корейская команда поначалу не принимала в расчет это новое лицо, и если бы не их крайняя сосредоточенность на последнем мужском первенстве, они вполне могли бы проиграть из-за недооценки противника.

— Мэн-гэ, ты отлично выступил!

Девушки из женской сборной, чьи соревнования уже закончились, так расхваливали Юань Мэна с трибун, что он смутился. Хотя его собственный матч был окончен, он, сойдя с поля, наоборот, начал нервничать еще больше.

Испытания для Вэнь Суя только начинались. Он остался последним на поле битвы и ему предстояло в одиночку сразиться с тремя сильнейшими игроками корейской сборной. Поединок Вэнь Суя и Ким Чжун Чже был последним в 1/8 финала. Как участник с более высоким рейтингом, Вэнь Суй получил право первого выстрела.

Когда он натянул тетиву, с трибун корейских болельщиков раздался нарочито неодобрительный гул. Однако, когда первая стрела Вэнь Суя мгновенно поразила «десятку», эти издевки потонули в ликующих криках китайских фанатов. Это была война без порохового дыма, которая шла не только между спортсменами, но и между зрителями обеих сторон. К этому моменту соревнований подобное не было новостью, Вэнь Суй привычно игнорировал мелкие уловки противника.

Первая стрела Ким Чжун Чже, последовавшая за ним, также попала в «десятку». Корейские зрители тут же разразились бурными аплодисментами и одобрительными криками, некоторые даже дудели и свистели. Однако среди этих преувеличенных звуков один свист привлек внимание Си Чжоу. Он доносился не с трибун, а прямо с поля. Ким Чжун Чже, закончив свой первый выстрел, свистнул в тот момент, когда Вэнь Суй поднял лук, готовясь ко второму.

Первую и вторую стрелковые позиции разделяло всего три метра. Кроме двух ближайших судей, другим было трудно заметить мимолетное движение пальцев Ким Чжун Чже и форму его губ после этого. Он выругался в адрес Вэнь Суя. Звук не было слышно, но на крепко сжатых кулаках Си Чжоу вздулись вены.

Судьи холодно наблюдали за происходящим — то ли и правда не заметили, то ли сделали вид,

что не заметили. Но Вэнь Суй определенно это слышал, однако он не придавал этому никакого значения, словно вокруг никого не было, и продолжил плавно и без помех выполнять следующую серию движений. Эта стрела снова попала в «десятку».

Настала очередь второго выстрела Ким Чжун Чже. Хотя стрела ушла немного вправо и вниз, она все равно принесла 10 очков. Под солнцезащитными очками корейца появилась ухмылка, полная презрения и самодовольства. Си Чжоу внезапно почувствовал, что что-то не так, и, прищурившись, стал внимательно наблюдать.

Третья стрела Вэнь Суя принесла 9 очков, а стрела Ким Чжун Чже — снова 10. В первом сете Ким Чжун Чже выиграл с преимуществом в 2 очка. Вэнь Суй вернулся к краю поля, внешне сохраняя спокойствие. Хотя он и смотрел в сторону мишени, его поза была довольно расслабленной — он просто отдыхал. Но люди за пределами поля не могли сохранять спокойствие. Юань Мэн стоял под всё выше поднимающимся солнцем, и по его спине струился холодный пот. «Этот кореец, случайно, не на допинге?»

Си Чжоу неотрывно смотрел на лук в руках Ким Чжун Чже. Внезапно выражение его лица изменилось, и он, наклонившись к уху руководителя команды Ли Яньцуня, что-то прошептал. Беспокойство в глазах Ли Яньцуня резко сменилось шоком.

— Ты уверен?

Си Чжоу уверенно кивнул. Они обменялись взглядами, и Ли Яньцунь махнул рукой, позволяя ему действовать. Обойдя судейскую коллегию, Си Чжоу нашел индийского чиновника из арбитражного комитета, которого можно было считать старым знакомым. Времени было мало, поэтому он сразу изложил суть проблемы.

— Мы хотим подать заявку на повторную проверку снаряжения обоих спортсменов.

На поле тем временем уже начался второй сет. Обе стороны завершили первые два выстрела, попав в «десятку» и «девятку» соответственно. Ли Яньцунь увидел, что Си Чжоу вернулся, и уже собирался спросить, как дела, но, заметив его мрачное выражение лица, понял, что тот столкнулся со стеной.

Соревнование уже началось. Даже если подать заявку на повторную проверку, потребуется согласие главного судьи, поскольку проверка снаряжения была проведена по регламенту и одобрена как судейской коллегией и обеими командами. Винить можно было лишь себя за то, что не заметили этого в самом начале.

Если ждать арбитража после матча, к тому времени, скорее всего, уже закончится полуфинал. Кроме наложения соответствующего наказания на нарушившего правила спортсмена, для пострадавшей стороны переигровка будет невозможна. Кто окажется в большем проигрыше было ясно как день. Вот только если корейская команда и правда использовала вспомогательный прицел для обмана, то этот трюк был слишком уж дерзким и безрассудным. Без покровительства их главного тренера это было бы просто невозможно. Чтобы остановить Вэнь Суя, они действительно не гнушались никакими средствами.

— Теперь остается только верить в этого парня, — с досадой и горечью произнёс Ли Яньцунь.

Си Чжоу промолчал. Он поднял глаза на Вэнь Суя, который готовился к выстрелу. Черты лица юноши были спокойны, фигура двигалась в унисон с натягиваемым луком, и даже легкий ветер не мог потревожить озерную гладь в глубине его глаз. В следующий миг поток воздуха от сорвавшейся с тетивы стрелы превратился в мимолетный холодный блеск в его взгляде, и стрела поразила «десятку». Будто чувствуя, как за него переживают, Вэнь Суй этой уверенной стрелой развеял хаотичную пелену смятения в душе Си Чжоу.

— Я верю в него, — тихо произнёс он.

Ким Чжун Чже попал в «девятку». Второй сет выиграл Вэнь Суй. Вернувшись на свою позицию, он на мгновение встретился взглядом с тренерским штабом. Когда его глаза скользнули по Си Чжоу, на его бесстрастном лице появилась лёгкая и тёплая, словно облачко, улыбка.

«Надо же... Он сейчас подбадривает меня?» На сердце Си Чжоу полегчало. Он кивнул Вэнь

Сую:

— Так держать!

Третий и четвертый сет закончились вничью. В пятом, как и прежде, первым стрелял Ким Чжун Чже. Все три его стрелы попали в «десятку». Первые две стрелы Вэнь Суя — тоже. Третий выстрел едва не оказался спорным, «на линии», но на этот раз ситуация была менее двусмысленной. Вероятно, в судейской коллегии разгорелись жаркие споры, и главный судья не решился на откровенную предвзятость, в итоге присудив Вэнь Сую 10 очков.

Конечно, сам факт того, что им потребовалось время на раздумье, был равносителен тому, чтобы вывесить слово «предвзятость» на всеобщее обозрение. Это чуть не довело до бешенства не только китайских зрителей, но и фанатов стрельбы из других стран. Если бы из-за такой стрелы Вэнь Суй вылетел из 1/8 финала, арена, скорее всего, погрузилась бы в хаос.

Напряженная борьба была далека от завершения. После того, как очки были засчитаны, пятый сет закончился вничью, а это означало, что при счете 5:5 матч переходил в дополнительный раунд. Перестрелка, где одна стрела решает все.

Ким Чжун Чже стрелял первым. 10 очков. На экране крупным планом показали место попадания его стрелы. Это действительно была мастерски выполненная «десятка» в самом центре, пусть и полученная нечестным путем. Стоявший в стороне Вэнь Суй по знаку судьи тоже поднял свой лук.

Свист. Снова 10 очков. На арене воцарилась гробовая тишина. Матч 1/8 финала по накалу страстей не уступал финалу. Но визуальнo разницы между этими двумя стрелами почти не было. После замера судьи объявили, что первый выстрел закончился вничью — нужно стрелять снова. Обе стороны продолжили состязание со второй стрелой. Зрители ахнули — такой исход был крайне редким.

Ким Чжун Чже повернул свое скрытое за темными очками лицо в сторону Вэнь Суя. Он, казалось, снова хотел проверить свой старый трюк, но холодный взгляд, брошенный в его сторону, заморозил его на месте, не дав высказать очередную насмешку.

Вторая стрела. Вэнь Суй стрелял первым, и это снова была «десятка». на губах Ким Чжун Чже застыла. Через две секунды он поднял лук — его стрела тоже попала в «десятку».

«Неужели опять одинаково?» Юань Мэн почувствовал, как у него в голове застучало так, словно там прыгал кенгуру. Обе стрелы были одинаково близки к центру. После долгого ожидания, в тот момент, когда было объявлено, что это снова ничья, тренерский штаб Кореи, ждавший в стороне, застыл.

Третий решающий выстрел. Вэнь Суй и Ким Чжун Чже одновременно встали на линию стрельбы. Солнце нещадно палило зеленую траву. Взгляд юноши без солнцезащитных очков оставался неизменно спокойным. Воздух застыл, словно стоячая вода, а Вэнь Суй наблюдал за происходящим с невозмутимостью человека, следящего за плывущими облаками. В отличие от него, Ким Чжун Чже на соседней дорожке выглядел взвинченным. Матч надолго затянулся, превысив его первоначальные ожидания.

Он опустил голову и, когда судья подал знак стрелять первым, на мгновение замешкался, прежде чем поднять лук. 10 очков. Но стрела отклонилась, попав во внешнюю зону мишени, и отклонение было очевидным.

«Есть шанс!» Эта мысль внезапно пронзила сознание Си Чжоу. И по движениям Вэнь Суя он сразу понял — тот не упустит этот момент. Следующий выстрел был неудержим, как раскалываемый бамбук. Без малейших колебаний Вэнь Суй выпустил свою решающую стрелу. 10 очков! Идеальная «десятка» точно в центре мишени! Даже без сравнения двух стрел было ясно кто победил.

Ким Чжун Чже ошеломленно застыл на месте. Казалось, он хотел снова поднять лук, но не осознал, что соревнование уже закончилось. Корейский тренерский штаб, еще не оправившись от поражения, переглянулись с ещё более красноречивыми лицами. По их выражениям Си Чжоу прочитал одно: неверие. Корейская команда явно использовала нечестные методы. Но Вэнь Суй взял их высокие технологии и втоптал в грязь, жестоко унизив их.

Сойдя с поля, Вэнь Суй обменялся парой слов с командой, принимая их похвалу и поддержку. Но Си Чжоу, внимательно вглядываясь в его лицо, заметил, что его брови были слегка нахмурены. После объявления списка восьми финалистов, четвертьфинальные соревнования должны были состояться только в 14:45. После такой нагрузки у Вэнь Суя наконец появилось время немного прийти в себя.

Команда велела ему поесть и отдохнуть в своем номере, не присоединяясь ко всем. Юань Мэн не пошел с ним, боясь помешать. Конечно, был один человек, чье присутствие точно не было помехой. Си Чжоу проводил Вэнь Суя в номер, поставил контейнер с едой на стол, но не стал сразу открывать его. Вместо этого он достал из шкафа с именной биркой Вэнь Суя запасную форму.

А Вэнь Суй, увидев его настрой, понял, что уклониться не удастся, и без лишних слов стянул с себя футболку. Спокойствие на поле было лишь его броней — на самом деле даже ткань спортивных штанов была насквозь мокрой от пота.

— Эта битва была и впрямь тяжелой. К счастью, я сражался не один.

Вэнь Суй легко выдохнул и адресовал Си Чжоу легкую улыбку. Если бы позволяли время и обстоятельства, Си Чжоу очень хотел обнять стоявшего перед ним человека, чтобы передать ему свою силу. Но сейчас это был бой Вэнь Суя, и Си Чжоу даже не мог защитить его от подлостей соперника.

— Быстрее переодевайся, не простудись.

Когда Вэнь Суй переоделся в чистую форму, Си Чжоу немного успокоился. Он проследил, чтобы тот поел, велел ему хорошо выспаться и уже собирался уходить, но Вэнь Суй остановил его:

— Останься здесь со мной.

Си Чжоу на мгновение замолчал.

— Я не помешаю тебе спать?

— Не помешаешь. С тобой я засыпаю лучше.

— Надо же, у меня есть еще и снотворный эффект.

— Конечно.

Си Чжоу с улыбкой сел на край кровати и провёл рукой по волосам Вэнь Суя.

— Тогда я подожду, пока ты уснешь, и потом уйду.

Вэнь Суй, не закрывая глаз, задумчиво смотрел на Си Чжоу. Юноша, который только что с холодным и суровым лицом одним решительным движением сразил маленького демона, сейчас, уютно устроившись под одеялом, смотрел на него взглядом, ставшим мягким, как зефир. Си Чжоу тихо вздохнул, наклонился и поцеловал его в ресницы.

— Спи, я здесь, с тобой. Никуда не уйду.

После утреннего поединка, дневной матч 1/4 финала показался легкой прогулкой. Вэнь Суй без всяких сомнений одолел японского спортсмена и прошел в четвёрку сильнейших, где в полуфинале ему предстояло встретиться с Чон Чхан Хваном.

Когда они с Вэнь Суем встретились взглядами, выражение лица Чон Чхан Хвана стало сложным. В отличие от прошлого раза, его кукольное личико натянуто улыбалось. Вэнь Сую даже показалось, что в его взгляде промелькнуло что-то вроде извинения. Когда матч начался, Чон Чхан Хван не предпринимал ничего лишнего, а просто методично выполнял выстрелы. Он

выступал стабильно, показывая свой обычный уровень.

Первые два сета закончились вничью, в третьем Вэнь Суй временно вырвался вперед. Си Чжоу не заметил в поведении Чон Чхан Хвана ничего подозрительного, но у него было стойкое ощущение, что корейская сторона не останется в бездействии. Их тренерский штаб постоянно перешептывался, казалось, у них возникли разногласия.

Но когда Вэнь Суй выиграл третий сет, ситуация в четвёртом снова стала складываться не в их пользу. Главный тренер Кореи внезапно взял тайм-аут. Обычно это разрешено, но проблема была в моменте — Вэнь Суй уже натянул тетиву и целился, готовясь выпустить стрелу. Стрела вот-вот должна была сорваться с тетивы, но его грубо прервали. Это был откровенный саботаж — даже Чон Чхан Хван выглядел шокированным. Зрители из других стран тоже возмущённо зашумели, но судьи ограничились устным предупреждением. Вэнь Сую пришлось начинать всё заново.

Однако после этого фарса, под бессильные и яростные вопли корейских тренеров, Вэнь Суй блестяще выиграл четвертый сет и, на шаг опередив Сон Хён Тхэ, прошел в финал.

— Суй-гэ, я знал, что у тебя получится!

После двух сегодняшних матчей Юань Мэн злился, что сам недостаточно силен, чтобы вместе с Вэнь Суем сразить всю эту нечисть. Скрежеща зубами от досады, он поклялся Си Чжоу, что по возвращении будет тренироваться еще усерднее.

— Вэнь Суй, так держать!

Перед финалом Вэнь Суй по очереди дал пять каждому из команды. Когда подошла очередь Си Чжоу, их кулаки встретились тыльными сторонами легким, но уверенным касанием.

— Вперёд, мы в тебя верим!

Сон Хён Тхэ, давний соперник, проигравший Вэнь Сую на Азиатских играх и занимающий первое место в мировом рейтинге, в прошлый раз допустил несколько ошибок. Но сейчас он явно жаждал реванша и был настроен агрессивно, но Вэнь Суй был бесстрашен. Его ничуть не волновал уровень соперника — всё его внимание было сосредоточено на мишени.

Первый сет, три «десятки», одна за другой.

«Первые две — хорошо, третья — смело, без страха. Начинаем с нуля. Без ожиданий, без сомнений».

30:29 — победа в первом сете!

Второй сет: сначала две «девятки».

«Начало слабое, последний выстрел — хладнокровно. Определить причину проблемы, быстро принять решение, вернуть ощущение и выбить высокий результат».

Третья стрела — 10 очков. 28:28, второй сет — ничья.

Третий сет: «десятка», затем «девятка».

«Проблемы с приложением силы. Успокоить разум, расслабить мышцы, очистить сознание. Плечи опущены, натяжение мощное, движения точные. Сила по прямой, спуск симметричный».

Третья стрела — снова «десятка». 29:27 — победа в третьем сете!

Четвёртый сет: вспышки камер на трибунах, соперник снова пытается сбить ритм.

«Стабилизировать тело. Ни сомнений, ни колебаний»

«Чистота мысли — всё внимание на стреле. Идеальная техника исполнения».

«Верь ощущениям. Верь в себя!»

Это была последняя строчка из записки, написанной Си Чжоу.

Четвертый сет, 30:28. Итоговый счет 6:1! Вэнь Суй победил!

Прорвавшись через ловушки двух корейских стрелков, в последнем бою он показал абсолютное превосходство, оставив соперников далеко позади и сбросив «команду мечты» с пьедестала. Эта драгоценная золотая медаль была не просто личной победой Вэнь Суя это было историческое золото для китайской сборной по стрельбе из лука. Она ознаменовала победу Китая на Олимпиаде 2028 года в трех из пяти дисциплин: смешанных командах, женских командах и мужском личном зачете, что позволило обойти сборную Кореи и почетно взойти на первую строчку медального зачёта.

Мир стрельбы из лука обрёл нового короля! Реки и горы сменили хозяина! Церемония награждения ещё не началась, а трибуны уже взорвались овациями. Когда зазвучал гимн Китая, все китайские зрители встали. Занимая меньше 10% мест на трибунах, они пели на все 200%. «Марш добровольцев» гремел над олимпийским стадионом, разносясь по всему миру — и не только сейчас, но и в будущем, знаменуя начало новой эры!

На пьедестале почета Вэнь Суй стоял между двумя корейцами, возвышаясь над ними, с золотой медалью на груди, врученной лично президентом МОК. Когда отзвучал последний аккорд гимна, он наклонился и, словно невесту под фатой, бережно поцеловал медаль, прикрытую развевающимся флагом. Этот всегда сдержанный молодой человек наконец улыбнулся — широко, ярко, словно приняв какое-то важное решение.

У него не было терпения для формальных объятий с соперниками. Он даже не стал обходить пьедестал — просто спрыгнул с него прямо вперёд. Фотографы удивились, но его горящий взгляд заставил их расступиться. Все следили за новым чемпионом мира, гадая, куда он так спешит. Они смотрели, как он, облаченный в государственный флаг, бежит вперед. Алое знамя развевалось на ветру, словно великолепная и торжественная королевская мантия на церемонии коронации. Золотая медаль, сверкавшая на груди, была подобна вечно сияющей короне, освещавшей этот королевский путь — путь, заросший терновником и усыпанный цветами. В конце этого пути был тот, кого он так хотел обнять.

Си Чжоу смотрел, как Вэнь Суй несется прямо к нему, и все вокруг, казалось, замерло и потеряло звук. Лишь когда от толчка его отбросило на два шага назад, он не сдержался и, раскрыв объятия, заключил в них своего юного чемпиона.

— Я сделал это!

В этот миг Юань Мэн, наблюдавший за ними вблизи, впервые за свои двадцать с лишним лет понял, что значит «слезы открыли водопроводный кран» — это была самая точная метафора, которую смог придумать его мозг. Но сквозь потоки слёз, он до смерти переживал за этих двоих. Ведь к ним уже неслись десятки камер!

Юань Мэн в панике топнул ногой и, решив идти до конца, схватил стоявшего рядом руководителя команды Ли Яньцуня и заключил его в медвежьи объятия.

— Чжан Юйгуан, ты тоже обнимай! — проревел Юань Мэн сквозь рыдания.

Чжан Юйгуан очнулся от эйфории:

— А? Ах да!

И под изумленным взглядом тренера женской команды тот смущённо обнял мужского врача. «Не очень понятно, но, может, они просто так разволновались, что захотелось кого-нибудь обнять?» Ситуация стала немного абсурдной, но от этого ещё более трогательной.

«Суй-гэ, это все, чем я могу тебе помочь». Юань Мэн смотрел на все еще обнимавшуюся парочку, по его лицу от умиления размазались сопли и слезы. Он принялся колотить Ли Яньцуня по плечу, едва не нанеся пожилому человеку внутренние травмы.

Хотя Вэнь Суй обычно избегал интервью, на этот раз этого сделать не удалось — его буквально загнали в угол. Однако из-за тех объятий вместе с ним в ловушку попал и Си Чжоу, а вдобавок еще и Чжан Юйгуан, которого Юань Мэн силой притащил, чтобы прикрыть Вэнь Суя от камер. В итоге интервью давала вся мужская команда.

Ведущая спросила Вэнь Суя:

— Скажите, пожалуйста, как вы думаете, благодаря чему в первую очередь вы смогли завоевать золото?

Вэнь Суй взглянул на Си Чжоу. Тот уже приготовился услышать что-то важное, но Вэнь Суй лишь улыбнулся и спокойно ответил:

— Личный успех неотделим от команды. Мои тренер и товарищи — самые лучшие.

Он избежал прямого ответа, но атмосфера стала ещё теплее. Ведущая похвалила его скромность, и беседа продолжилась. Затем ведущая спросила Си Чжоу:

— Олимпийский чемпион первым делом бросился к вам в объятия. Что вы чувствуете?

Си Чжоу, стараясь выглядеть как можно более естественно, ответил:

— Я был очень рад. Это большая честь.

Юань Мэн согласно кивнул и добавил:

— Тренер Си — наш старший товарищ, мы все его очень уважаем. Особенно Вэнь Суй, ведь тренер Си — его первый учитель, поэтому его отношение особенное.

Ведущая понимающе улыбнулась и направила микрофон Вэнь Сую:

— Вот оно что. Должно быть, вы очень благодарны наставнику, который привел вас в этот спорт?

— Конечно, я очень благодарен.

На самом деле, Вэнь Сую хотелось сказать гораздо больше.

А Си Чжоу добавил:

— Это я должен его благодарить.

— Какая у вас дружная команда! — сказала ведущая и задала последний вопрос: — Сейчас вы, должно быть, чувствуете полное удовлетворение?

— Да, мы очень довольны, но впереди нас ждут другие достижения, — ответил Си Чжоу от лица команды. — У этих парней впереди долгая дорога и мы, тренеры, всегда будем рядом с ними. Надеемся, все будут поддерживать сборную Китая по стрельбе из лука и этот вид спорта! Спасибо.

После цветов и поздравлений команда готовилась к отъезду. На третий день после окончания соревнований спортсмены паковали вещи в своих номерах. Команды из других стран уезжали примерно в то же время.

Корейская и китайская сборные жили на разных этажах. В туалете на своем этаже Ким Чжун Чже как раз расстегнул штаны перед писсуаром, как вдруг услышал, что из кабинки кто-то вышел. Он не придавал этому значения, нужно было срочно решить физиологическую проблему. Кто бы мог подумать, что едва он начал, как его внезапно ударили кулаком по правой щеке. Удар был четким и решительным, невероятной силы. Его отбросило на пол. Перед глазами все поплыло, в ушах зазвенело. Когда он наконец пришёл в себя и попытался закричать, то обнаружил, что несколько зубов шатаются, а говорить невозможно. Когда он наконец смог, матерясь, подняться на ноги, чтобы догнать нападавшего, то обнаружил, что у входа в туалет стоят двое мужчин. Со странным выражением лица они смотрели на его расстегнутую ширинку. На груди у них были рабочие пропуска Международного олимпийского комитета.

Вэнь Суй уже собрал свои вещи. Чемодан Си Чжоу временно стоял у него, и Си Чжоу зашел за ним перед тем, как спуститься к машине. Встретившись с вопросительным взглядом Вэнь Суй, Си Чжоу небрежно и спокойно произнес:

— Перед отъездом стоило проучить того невоспитанного пса.

— Не ожидал от тебя...

Вэнь Суй хотел было сказать: «Надо же, ты говоришь таким бандитским тоном», но на полуслове его взгляд и интонация одновременно изменились, и он с легкой усмешкой сказал:

— Знаешь, теперь ты кажешься мне ещё мужественнее.

Серьезное лицо Си Чжоу вспыхнуло румянцем.

— Мы все еще в Олимпийской деревне.

— Да, в Олимпийской деревне. А ты о чём подумал?..

Тут руководитель команды Ли Яньцунь внезапно хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание. Он получил сообщение от арбитражной комиссии и тут же поспешил поделиться радостной новостью с командой.

— Подтвердился факт использования корейской командой мошеннического оборудования! Их также подозревают в сокрытии допинга, дело уже заведено. Вполне возможно, что всю команду дисквалифицируют.

— Отлично! — громко зааплодировали спортсмены.

Правосудие свершилось, хоть и с опозданием. Вэнь Суй с улыбкой ткнул кулак Си Чжоу.

— Получается, зря кулаками махал?

— Вовсе нет, — прошептал Си Чжоу ему на ухо, так тихо, что никто бы не услышал. — Это был удар от твоего парня.

— А-а, — Вэнь Суй, улыбнувшись, моргнул. — Тогда спасибо моему бойфренду за то, что постоял за меня.

Используя чехол для лука как прикрытие, Си Чжоу взял Вэнь Суя за пальцы и притянул его руку ближе.

— Не стоит. Но можешь отблагодарить позже, дома.

Автору есть что сказать. Следующая глава станет сладким финалом этой истории~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130147>